

— Памяти священника *Василія Волочкова*. † 27 декабря 1916 года.

Вчерашній бо день бесѣдоваль
съ вами и внезапно найде на мя
страшный часъ смертный...

Шли святые дни рождественскихъ праздниковъ третьяго года незабвенно скорбной второй Отечественной войны. Въ людской дома священника села Бизюкова лежалъ покойникъ, старецъ дворовый рабочій. Третій день праздника склонялся къ вечеру. Хозяинъ дома о. Василій пожелалъ помолиться объ усопшемъ слугѣ, пригласилъ причтъ и отслужилъ панихиду. За тѣмъ возобновилось прерванное чтеніе псалтири, собрались богомольцы на ночное бдѣніе къ умершему, члены причта разошлись и вмѣстѣ съ ними перешель въ домъ, къ семьѣ, и о. Василій. Здѣсь, вдругъ онъ почувствовалъ приступъ кашля. Съ кашлемъ потокомъ открылось кровотеченіе горломъ. Моментъ — и сильный,

здоровый человекъ обратился въ безпомощного больного. Дочь, сестра милосердія, подала первую медицинскую помощь, но она оказалась безильной приостановить теченіе крови. Съ потерей ея у больного прекратилась рѣчь, упали силы, отъ безилія закрылись глаза и чрезъ пятнадцать—двадцать минутъ отъ перваго приступа кашля — его не стало,

Въ домѣ оказалось два умершихъ...

Среди такой бытовой обстановки и съ такой быстротой, неожиданностью и неподготовленностью скончался священникъ о. Василій. Ему было только 52 года, временами онъ недомогалъ, но тяжело не хворалъ, по болѣзни не опускалъ службъ, служилъ за день до кончины, въ праздникъ Рождества Христова, и въ самый день смерти, за нѣсколько минутъ до нея, у праха рабочаго.

Кончина на служебномъ посту, вслѣдъ за богослуженіемъ, кончина при чтеніи поодаль покаянныхъ молитвъ объ умершемъ слугѣ, кончина безболѣзненная, внезапная,—такъ необычайна, исключительна, а вмѣстѣ съ тѣмъ и такъ примѣрна и свѣтла. Не каждому суждено оканчивать жизнь за трудомъ и тѣмъ болѣе за трудомъ пастырскимъ, умирать непосредственно за богослуженіемъ, съ мыслію и сердцемъ, обращенными къ Господу, и при томъ въ праздничные дни священныхъ воспоминаній о первомъ пришествіи Его на землю съ ангельскимъ славословіемъ о мирѣ и спасеніи людямъ. И тотъ внутренній, нравственный, сладостный миръ, о которомъ благовѣствовало въ славословіи небожителей, несомнѣнно царилъ въ душѣ новопреставленнаго и утѣшалъ его въ предсмертной скорби. Онъ царилъ, ибо покойный двадцать девять лѣтъ своей приходской службы несъ пастырскій трудъ на спасеніе своихъ духовныхъ чадъ, былъ вѣрнымъ рабомъ своего Господа, почему и вошелъ въ радость Его, скончавшись въ дни прославленія Его пришествія на землю. Эту умиротворенность души новопредставленнаго укрѣпляло, усиливало и претворяло въ тихую радость христіанской кончины все то молитвенное, вѣрующее, любовное, что происходило при его погребеніи.

Три дня и ночи у праха его, облаченнаго въ церковныя одежды и величественно распростершагося въ свѣтломъ массивномъ гробѣ, читалось полное небесной радости и утѣшенія святое Евангеліе; скрытая подъ священной пеленой глава его поко-

илась у подножія Распятія, къ которому денно и ношно обращены были взоры и молитвы присныхъ и прихожанъ-богомольцевъ; шествіе съ гробомъ отъ дома до храма сопровождалось непрерывнымъ совершеніемъ поминовеній объ умершемъ; послѣдняя заупокойная литургія при школьномъ дѣтскомъ хорѣ въ дивномъ художественной росписью храмѣ полна была особой духовной красоты, умиленія и растворенной вѣрою скорби о почившемъ; чинъ отпѣванія съ несравнимыми по поэтической красѣ изображеніями томленія души въ узахъ грѣховнаго тѣла и ея порывовъ къ горнему міру, съ пѣснопѣніями Волною морскою, исполняемыми однажды въ годъ въ глубокое утро и въ навечеріе страстной субботы у плащаницы Спасителя, и, наконецъ, троекратный подъ колокольный трезвонъ крестный ходъ съ тѣломъ вокругъ храма, точно въ великій пятокъ съ гробомъ Спасителя, или предъ свѣтлою заутреней съ радостною пѣснію о воскресеніи Живодавца,—словомъ, все это послѣдованіе погребенія теплотою молитвъ, свѣтлостью упованій на Божіе всепрощеніе, благовѣствованіемъ седми евангелій, пѣснями мира въ великомъ славословіи, торжествомъ и священнымъ величіемъ крестнаго хода умиротворяло и успокаивало душу новопреставленнаго, трепетавшую предъ лицомъ Праведнаго Судіи и Мздавоздателя. Съ этимъ упокоеніемъ въ Богѣ души усопшаго тѣло его предали землѣ... Помимо пятнадцати священнослужителей, могилу, въ моментъ принятія ею праха его, окружали прихожане. Они пришли, чтобы воздать своему духовному отцу послѣдній долгъ за то, что онъ долгіе годы служилъ въ ихъ храмѣ, много труда понесъ ради нихъ, напутствовалъ таинствами и благословеніями важнѣйшія событія ихъ жизни, всегда пребывалъ съ ними въ общеніи вѣры и молитвъ. Съ молитвами и сердечнымъ сокрушеніемъ и они присутствовали при его похоронахъ и засыпали землей прахъ его, когда все положенное по чину отпѣванія было окончено.

Такъ прошла церковно-обрядовая сторона погребенія. Совершителями его священнодѣйствій и участниками были: служившій заупокойную литургію уѣздный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ протоіерей Ѡ. Строгановъ; епархіальный наблюдатель, уѣздный протоіерей Ѡ. Березкинъ, духовникъ семинаріи свящ. А. Волочковъ и завѣдующій второклассной школой свящ. С. Пляшкевичъ, почтившіе память усопшаго надгробными

рѣчами; священникъ П. Синяковъ, совершившій первую по немъ панихиду и облачившій его въ священныя одежды, священники Н. Бѣлявскій, В. Цвѣтковъ, В. Ляшкевичъ, І. Строгановъ, М. Четыркинъ и пять діаконовъ, участвовавшіе въ общемъ сонмѣ священнослужителей при отпѣваніи и преданіи тѣла землѣ.

Черезъ сутки послѣ погребенія наступилъ—Новый Годъ. Храмъ переполняли прихожане. Изъ устъ въ уста со скорбію передавалось имя усопшаго. Этой памятью ихъ воспользовался совершавшій литургію прот. Ѳ. Строгановъ и пригласилъ помолиться о немъ. Всѣ отозвались и массами окружили свѣжую могилу.

Священенъ, умилителенъ и отраденъ былъ этотъ заключительный моментъ погребенія, это общее объединеніе всѣхъ прихожанъ у могилы своего духовнаго отца и ихъ поминовеніе его молитвою, сокрушеніемъ и любовію. Можно было убѣждаться, что пастырство есть великій общественный и единящій людей подвигъ, что жизнь пастыря-священника протекаетъ и завершается въ единеніи душъ и сердецъ съ прихожанами и что преимущественно въ пастырскомъ служеніи это единеніе переходитъ въ постоянную, незабываемую, вѣчную память живыхъ о скончавшихся. Священнымъ мѣстомъ храненія этой памяти служить св. церковь съ зауспокойными молитвами. Да будетъ же въ этихъ молитвахъ вѣчна память о новопреставленномъ и да подастъ ему Пастыреначальникъ—Господь за пастырское служеніе въ мірѣ общеніе съ Собою и прощеніе прегрѣшеній, за скорби—утѣшеніе, за подвиги—успокоеніе и вѣчное блаженство.

Покой, Спасе нашъ, съ праведными раба Твоего и сего весели во двory Твоя.

Прихожанинъ с. Бизюкова.

— *Елизавета Тимоѣевна Лызлова*. (Некрологъ). Въ ночь на 31 декабря с. г. отошла въ вѣчность, а 2 января с. г. погребена на кладбищѣ с. Селища, Б. у. Е., Т. Лызлова, жена заштатнаго о. протоіерея с. Селища. Е. Т. дочь священника этого же села. Родители воспитали ее въ христіанской вѣрѣ и благочестіи, въ любви ко храму Божію и церковнымъ службамъ. Это.